

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-428-437

УДК 215

«НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ» КАК РАЗВИТИЕ ГЛАВНОЙ ИДЕИ «РЕЛИГИИ» Л.Н. ТОЛСТОГО – ИДЕИ ОТСТУПНИЧЕСТВА ОТ ПРАВОСЛАВИЯ

Малимонова Светлана Алексеевна,

преподаватель медицинского колледжа

Уральского государственного университета путей сообщения,

Россия, 620034, г. Екатеринбург, ул. Братьев Быковых, 34А

ORCID: 0000-0002-9758-5847

echo-c@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию «нового религиозного сознания» с точки зрения религии, сравнению его с другими религиозными системами, в особенности с религиозно-нравственным учением Л.Н. Толстого, с которым «новое религиозное сознание» имеет много общего. Учение Л.Н. Толстого было широко известным, критиковалось православной церковью. Показано, что деятели «нового религиозного сознания» высказывали очень много критических мнений об учении Л.Н. Толстого, они нередко отказывались признавать его православным. Тем не менее они взялись за развитие многих толстовских идей, которые и стали в дальнейшем настоящей основой «нового религиозного сознания». Являясь во многих аспектах развитием учения Л.Н. Толстого, «новое религиозное сознание» критикует «историческое» христианство, его догматы, содержит идеи религиозной революции, отрицает государственную власть, самодержавие, а также предлагает создать новую религию, построить Царство Божье на земле и т. п. Кроме того, толстовство и «новое религиозное сознание» также сближает и то, что и Толстой, и деятели «нового религиозного сознания» опирались в своих исследованиях не на православие как таковое, ведь они его не могли даже достаточно знать, так как не имели систематического богословского образования, а на гностицизм, теософию, буддизм, язычество и т. п. Поэтому становится возможным считать, что «новое религиозное сознание» не просто имеет очень много точек соприкосновения с религиозно-нравственным учением Л.Н. Толстого, не просто развивает некоторые его идеи, но и следует основной идее его «религии» – идее отступничества от православия.

Ключевые слова: «новое религиозное сознание», религиозно-нравственное учение, «ненасильственное сопротивление», религиозный протест, религиозная революция, Царство Божье на земле.

Библиографическое описание для цитирования:

Малимонова С.А. «Новое религиозное сознание» как развитие главной идеи «религии» Л.Н. Толстого – идеи отступничества от православия // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 2. – С. 428–437. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-428-437.

Истоки «нового религиозного сознания» разные исследователи видят в идеях самых разных философов, писателей и богословов конца XIX – начала XX века. Чаще всего можно услышать мнение, что «новое религиозное сознание» развивает идеи В.С. Соловьева. Также некоторые исследователи утверждают, что «новое религиозное сознание» – это развитие идей Ф.М. Достоевского. И наконец, в последние годы появились мнения, что решающее значение на развитие «нового религиозного сознания» оказали идеи Л.Н. Толстого. Такого мнения придерживаются во Фрибургском университете (Швейцария) Р.М. Цвален и Б. Халленслебен. И хотя данное мнение является, видимо, наиболее близким к истине, в работах названных исследователей присутствует множество заблуждений, которые станут очевидны в процессе настоящего исследования.

Религиозно-нравственное учение Л.Н. Толстого, как творение знаменитейшего в России писателя, стало широко известно сразу после своего появления во второй половине XIX века. Большой резонанс в среде русской интеллигенции вызвали идеи этого учения о «ненасильственном сопротивлении», об отрицании исторического христианства и государственной власти, о построении Царства Божьего на земле, создании новой религии и др. Поэтому было бы даже странно, если бы деятели «нового религиозного сознания» не обратились прямо к этим идеям и не начали их развивать.

Мнение о Толстом и его учении в православной церкви выразилось в «Определении Святейшего Синода от 20–22 февраля 1901 года № 557, с посланием верным чадам Православной Грекороссийской Церкви о графе Льве Толстом» [11], которое официально заявило об отпадении Толстого от православной церкви, так как его публично высказываемые убеждения были несовместимы с членством в Церкви: он не признавал догмат о Троице, божественность Иисуса Христа, не почитал церковные таинства, не верил в загробную жизнь и т. д.

Деятели «нового религиозного сознания» много критиковали учение Л.Н. Толстого, не признавая его православным.

Так, Д.С. Мережковский, считая Толстого «слепым титаном», который всё разрушает без восстановления, пишет: «Выйдя из Православия, Толстой попал в ту страшную пустоту, от которой Чаадаев бежал в Католичество, Гоголь – назад в Православие. А Толстой эту пустоту принимает за полноту – за истинное Христианство!» [8, с. 402]. Мережковский отмеча-

ет отрицание Толстым в христианстве мистического, которое тот подменяет «поверхностным философским рационализмом, упраздняющим всякую мистику как суеверие, – отчасти глубокою, но не христианскою, а буддийскою метафизикою, абсолютным поглощением одного начала другим, плотского – духовным» [8, с. 402].

Н.А. Бердяев так отзываясь о Толстом: «страшный враг Христианства», считает его «слабым религиозным мыслителем», но утверждает, что жизнь и религиозные искания Толстого – «явление великое, мировое» [1, с. 243], что ему предстоит сыграть большую роль в религиозном возрождении России и мира, так как он «восстает... против безбожия и нигилизма... всего “культурного” общества» [1, с. 245]. Бердяев, считая, что Толстой «скорее буддист» [1, с. 249], пантеист, указывает на искажение им христианского вероучения: «Л. Толстой хочет исполнить волю Отца не через Сына, он не знает Сына и не нуждается в Сыне. Религиозная атмосфера богосыновства, Сыновней Ипостаси не нужна Толстому для исполнения воли Отца: он сам, сам исполнит волю Отца, сам может» [1, с. 249]. Бердяев отмечает, сам путая, как и «новое религиозное сознание» в целом, язычество с Ветхим Заветом, что «Л. Толстой весь в Ветхом Завете, в язычестве, в Отчей Ипостаси» [1, с. 247]. Кроме того, Бердяев обвиняет Толстого в гонениях на мистицизм и метафизику, в том, что Толстой не видит личность человека и Бога, хотя Толстой так же, как и Бердяев, призывает к протестантскому Личному Суждению о Боге и Откровении; аскетизм Толстого Бердяев связывает с «гонением на красоту» [1, с. 261], а морализм называет «страшным», «понижающим уровень бытия».

В.В. Розанов обвиняет Толстого в клевете на Спасителя, так как тот взял лишь одну Его фразу: «не противься злему» и выстроил на этой фразе всё свое учение. Розанов утверждает, что Толстой правильно осуждал пороки духовенства, но так и не смог заметить главной задачи, с которой справилась церковь за 900 лет: «выработка святого человека, выработка самого типа святости, стиля святости» [12, с. 429–430], неизвестного Западу. Искажение Толстым Христианства замечает и Розанов: «Слишком ясно, что сопротивление злу насилем не только допущено в Евангелии, но и прямо указано, требуется. Кого же Толстой хочет обмануть? Как можно поддаться этому обману? “Истинно, истинно говорю вам: если кто соблазнит единого от малых сих, верующих в Меня, лучше было бы, если бы камень повис на шее его и пучина морская поглотила его”» [12, с. 269].

Таким образом, основные теоретики «нового религиозного сознания» обвиняли Толстого в один голос: отмечали, что он не является православным христианином и значительно искажает христианское вероучение.

Регула М. Цвален, видимо, в связи с этим фактом, делает вывод, что деятели «нового религиозного сознания» выступали за то, чтобы «сохранить

верность церковным догматам» [17, с. 85], однако это совсем не так, и многие из них занимались именно критикой христианских догматов.

Так, Мережковский, постоянно противореча православному вероучению, различающему несовершенство мира и совершенство Богочеловека Христа, и искажая его, утверждает: «Догмат о Богочеловеке утверждает совершенное равенство плотского духовному, земного – небесному, человеческого – божескому в существе Христа. Но религиозный опыт христианства... не вместил и не воплотил догмата: духовное возобладало над плотским, небесное – над земным, божеское – над человеческим, – до совершенного поглощения одного начала другим» [6, с. 186]. Мережковский и его «триумvirат» (З.Н. Гиппиус и Д.В. Философов) в конце концов вообще отвергли «историческое» христианство, провозгласив «новый эон», призвав к созданию новой Церкви «Третьего Завета», которая не отвергает ни плоть, ни дух. Ради «Третьего Завета» Мережковский призывает выйти из христианства и отречься от Христа, так как «в кажущемся отречении от Христа это необходимое выхождение и совершается» [6, с. 142].

Бердяев, также постоянно противореча православному вероучению, заявляет, что догматика христианства «схоластическая», «мертвящая», призывает освободиться от нее [3, с. 155]. Церковь, по его мнению, догматы не только неправильно применяет, но и установила их. Он утверждает, что присутствие или отсутствие Святого Духа в той или иной Церкви, т. е. ее истинность или ложность, может определяться только неким «религиозным восприятием, которое авторитетнее Церкви» [3, с. 95], возможно, подразумеваемая под этим свое собственное религиозное восприятие. Бердяев игнорирует христианские догматы о Воплощении и Искуплении, утверждая, что восстановление человека происходит не через Искупление, а уже при Воплощении Христа. Бердяев значительно преувеличивает духовные возможности человека, заявляя, что поскольку мистически природа человека «подобна природе абсолютного Человека-Христа и тем причастна природе Св. Троицы» [4, с. 317], то спасение – это не избавление человека от греха, это просто свобода творчества: «Творчество по религиозно-космическому своему смыслу равносильно и равноценно искуплению» [4, с. 339].

Таким образом, несмотря на критику учения Л.Н. Толстого, никакого стремления «сохранить церковные догматы» в творчестве теоретиков «нового религиозного сознания» нет и в помине.

Зато толстовская критика государства и традиционного Христианства, стремление Толстого к созданию новой религии, к построению Царства Божьего на земле получили не просто отклик, но настоящее развитие в «новом религиозном сознании».

Толстой критиковал уродующий, по его мнению, учение Христа союз Церкви с государством, появившийся благодаря императору Константину

в Византии: «Освящение власти государственной есть кощунство, есть погибель Христианства» [16, с. 1–13]. И деятели «нового религиозного сознания» вторили ему. Мережковский, как и поддерживающие его З.Н. Гиппиус и Д.В. Философов (триумвират), утверждает, что со времен императора Константина произошла подмена Христианства кесарианством, а «...русская монархия – узаконенное беззаконие, застывший террор, обледенелая анархия...» [9, с. 348]. Бердяев, считая, что освящения государства Церковью не произошло, заявляет: «Идея Кесаря, взятая в отвлеченной, самодевлеющей форме, есть поклонение “князю” мира сего и мечу его, обожение человека вместо Бога» [2, с. 90–126].

Толстой критиковал самодержавие и иногда говорил о «неизбежности переворота», хотя считается, что Толстой был против революций из-за их насильственного характера. Однако секретарь Толстого В.Ф. Булгаков писал: «Из разговора за чаем отмечу слова Льва Николаевича по поводу португальской революции: “Нужна революция, чтобы уничтожилась эта глупость, чтоб сидел какой-то король, без всякой надобности!”» [5, с. 375]. И деятели «нового религиозного сознания» снова вторили ему. Бердяев заявлял о «праве революции», которое предполагает, что каждый должен «ставить... суд абсолютного права над относительным государством» [2, с. 96]. Мережковский предполагал, что революция должна разрушить старую религию, он утверждал: «Россия выйдет из Православной Церкви и самодержавного царства во Вселенскую Церковь Единого Первосвященника и во вселенское царство Единого Царя – Христа» [8, с. 402].

Толстой заявлял о необходимости «установления на деле Царства Божьего на земле» [14, с. 20], и Мережковский с Бердяевым вслед ему утверждали, что необходимо приблизить Христианство к «земле», отменить аскетизм и т. п.

И наконец, Толстой критиковал «историческое» Христианство, заявлял о необходимости основания новой религии, «соответствующей развитию человечества» [15, с. 17], и деятели «нового религиозного сознания» и тут вторили ему. Мережковский развил идею о Церкви «Третьего Завета», «Иоанновой», которая должна объединить плоть и дух и открыть новый «эон». Для осуществления этого Мережковский, подобно Толстому, призвал выйти из Христианства и даже отречься от Христа [8, с. 142]. Бердяев, как и Толстой, критиковал догматы православия и заявлял, что некое «религиозное восприятие» авторитетнее Церкви, и оно только и решает, «где истинная Церковь, где нет, в какой Церкви присутствует Святой Дух, а в какой не присутствует», призывая также «...освободиться от мертвящего характера застывшей схоластической догматики» [3, с. 155].

Нужно еще отметить, что Толстой опирался при создании своего учения не на православие, которое он толковал, как сам решал, а на модные в

его время буддизм, гностицизм, теософию, даосизм и т. д., впрочем, любую веру отрицая: «Я не хочу быть христианином, как не советовал и не хотел бы, чтобы были браманисты, буддисты, конфуционисты, таоисты, магометане и другие. Мы все должны найти, каждый в своей вере, то, что общее всем, и, отказавшись от исключительного, своего, держаться того, что общее» [13, с. 72]. Теоретики «нового религиозного сознания» также опирались при создании своих учений на разнообразные модные гностические, теософские, буддистские, пантеистические, каббалистические, языческие, оккультные и другие идеи [7, с. 160–166].

Таким образом, становится очевидным, что религиозно-нравственное учение Л.Н. Толстого не просто оказало решающее влияние на формирование «нового религиозного сознания» как такового, но сами деятели «нового религиозного сознания», несмотря на жесткую критику «религии Л.Н. Толстого», стали такими же отступниками от православия, и Л.Н. Толстой стал для них именно в этом примером. Теоретики «нового религиозного сознания», несмотря на отмеченные ими в учении Л.Н. Толстого недостатки, взяли из него основное: отрицание «исторического» христианства, критику православия, идею построения Царства Божьего на земле, идею создания новой религии, отрицание государства и самодержавия и т. д. При этом и Л.Н. Толстой, и деятели «нового религиозного сознания» опирались в своих исследованиях не на православное вероучение, а на модные религиозные идеи.

Литература

1. Бердяев Н.А. Ветхий и Новый Завет в религиозном сознании Л. Толстого (1912) // Л.Н. Толстой: pro et contra: личность и творчество Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб.: Изд-во РХГА, 2000. – С. 243–263.
2. Бердяев Н.А. Государство // Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. – СПб.: М.В. Пирожков, 1907. – С. 90–126.
3. Бердяев Н.А. Истина и откровение: Прологомены к критике Откровения. – СПб.: РХГИ, 1996. – 384 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
5. Булгаков В.Ф. Л.Н. Толстой в последний год его жизни: дневник секретаря Л.Н. Толстого. – М.: Правда, 1989. – 465 с.
6. Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 424 с.
7. Малимонова С.А. Особенности «нового религиозного сознания» и православное вероучение // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, вып. 9. – С. 160–166.
8. Мережковский Д.С. Революция и религия // Л.Н. Толстой: pro et contra: личность и творчество Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб.: Изд-во РХГА, 2000. – С. 401–407.

9. Мережковский Д.С. Пророк русской революции (К юбилею Достоевского) // Мережковский Д.С. В тихом омуте: статьи и исследования разных лет. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 310–349.
10. Мережковский Д.С. Ответ на вопрос // Мережковский Д.С. Не мир, но меч. – Харьков: Фолио, 2000. – С. 140–143.
11. Определение Святейшего Синода от 20–22 февраля 1901 года № 557, с посланием верным чадам Православной Грекороссийской Церкви о графе Льве Толстом // Церковные ведомости. – 1901. – № 8 (февраль). – С. 45–47.
12. Розанов В.В. Л.Н. Толстой и Русская Церковь (1912) // Л.Н. Толстой: pro et contra: личность и творчество Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб.: Изд-во РХГА, 2000. – С. 429–431.
13. Толстой Л.Н. Дневники – избранное 1881–1910 гг. – Варна, 2015. – 76 с.
14. Толстой Л.Н. Для чего мы живем? – М.: Посредник, 1906. – 47 с.
15. Толстой Л.Н. Дневник 1855 г. // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – М.: Художественная литература, 1937. – Т. 47. – С. 35.
16. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений, запрещенных в России. Т. 10. – Берлин: Christchurch, 1904. – С. 1–13.
17. Цвален Р.М. Лев Толстой и русская религиозная философия. Ч. 2 / пер. с нем. А.С. Цыганкова // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 85–92.

Статья поступила в редакцию 04.07.2021.

Статья прошла рецензирование 12.08.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-428-437

“NEW RELIGIOUS CONSCIOUSNESS” AS THE DEVELOPMENT OF L.N. TOLSTOY MAIN IDEA OF “RELIGION” – THE IDEA OF APOSTASY FROM ORTHODOXY

Malimonova, Svetlana,*Lecturer of the Medical College**Ural State University of Railways,**34A, Brat'ev Bykovykh Street, Ekaterinburg, 620034, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-9758-5847

echo-c@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the study of the “new religious consciousness” from the point of view of religion, its comparison with other religious systems, and specifically with the religious and moral teachings of L.N. Tolstoy, with which the “new religious consciousness” has much in common. The teachings of L.N. Tolstoy were widely known, criticized by the Orthodox Church, and the figures of the “new religious consciousness” expressed a lot of critical opinions about the teachings of L.N. Tolstoy, they often refused to recognize him as an Orthodox. Nevertheless, they undertook the development of many of Tolstoy’s ideas, which later became the real basis of the “new religious consciousness”. Being in many aspects the development of L.N. Tolstoy teachings, the “new religious consciousness” criticizes “historical” Christianity, its dogmas, contains the ideas of a religious revolution, denies state power, autocracy, and also proposes to create a new religion, build the Kingdom of God on earth, etc. In addition, Tolstoyism and the “new religious consciousness” are also brought together by the fact that both Tolstoy and the figures of the “new religious consciousness” did not rely on Orthodoxy as such in their studies, because they could not even know it enough, because they did not have a systematic theological education, but their ideas were based on Gnosticism, Theosophy, Buddhism, paganism, etc. Therefore, it becomes possible to consider that the “new religious consciousness” not only has a lot of points of contact with the religious and moral teachings of L.N. Tolstoy, not only develops some of his ideas, but also follows the main idea of his “religion” – the idea of apostasy from Orthodoxy.

Keywords: “new religious consciousness”, religious and moral teaching, “non-violent resistance”, religious protest, religious revolution, Kingdom of God on earth.

Bibliographic description for citation:

Malimonova S. “New Religious Consciousness” as the Development of L.N. Tolstoy Main Idea of “Religion” – the Idea of Apostasy from Orthodoxy. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 1, pt. 2, pp. 428–437. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-428-437.

References

1. Berdyaev N.A. *Vetkhii i Novyi Zavet v religioznom soznanii L. Tolstogo* (1912) [Old and New Testaments in the religious consciousness of L. Tolstoy (1912)]. *L.N. Tolstoi: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo L'va Tolstogo v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [Leo Tolstoy: pro et contra. The personality and work of Leo Tolstoy in the assessment of Russian thinkers and researchers]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2000, pp. 243–263.
2. Berdyaev N.A. *Gosudarstvo* [State]. Berdyaev N.A. *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* [New religious consciousness and community]. St. Petersburg, M.V. Pirozhkov Publ., pp. 90–126.
3. Berdyaev N.A. *Istina i otkrovenie: Prolegomeny k kritike Otkroveniia* [Truth and revelation. Prolegomena to the Criticism of Revelation]. St. Petersburg, Russkii Khristianskii gumanitarnyi institute Publ., 1996. 384 p.
4. Berdyaev N.A. *Filosofiia svobody; Smysl tvorchestva* [Philosophy of Freedom. The meaning of creativity]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 607 p.
5. Bulgakov V.F. *L.N. Tolstoi v poslednii god ego zhizni: dnevniki sekretarya L.N. Tolstogo* [L.N. Tolstoy in the last year of his life. Secretary L.N. Tolstoy]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 465 p.
6. Vorontsova I.V. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' v nachale XX veka* [Russian religious and philosophical thought in the early 20th century]. Moscow, PSTGU Publ., 2008. 424 p.
7. Malimonova S.A. Osobennosti “novogo religioznogo soznaniia” i pravoslavnoe verouchenie [Features of «new religious consciousness» and Orthodox doctrine]. *Manuskript*, 2019, vol. 12, iss. 9, pp. 160–166. (In Russian).
8. Merezhkovskii D.S. *Revolyutsiia i religiia* [Revolution and religion]. *L.N. Tolstoi: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo L'va Tolstogo v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [Leo Tolstoy: pro et contra. The personality and work of Leo Tolstoy in the assessment of Russian thinkers and researchers]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2000, pp. 401–407.
9. Merezhkovskii D.S. *Prorok russkoi revolyutsii (K yubileyu Dostoevskogo)* [Prophet of the Russian Revolution (To the anniversary of Dostoevsky)]. Merezhkovskii D.S. *V tikhom omute: stat'i i issledovaniia raznykh let* [In a still whirlpool. Articles and studies of different years]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, pp. 310–349.
10. Merezhkovskii D.S. *Otvety na vopros* [The answer to the question]. Merezhkovskii D.S. *Ne mir, no mech* [Not the world, but the sword]. Kharkiv, Folio Publ., 2000, pp. 140–143.
11. *Opreделение Svyateishego Sinoda ot 20–22 fevralya 1901 goda № 557, s poslaniem vernym chadam Pravoslavnyia Grekorossiiskiya Tserkvi o grafe L've Tolstom* [Determination of the Holy Synod of February 20–22, 1901 No. 557, with a message to the faithful children of the Orthodox Greek Russian Church about Count Leo Tolstoy]. *Tserkovnye vedomosti*, 1901, no. 8, pp. 45–47. (In Russian).
12. Rozanov V.V. *L.N. Tolstoi i Russkaya Tserkov' (1912)* [L.N. Tolstoy and the Russian Church (1912)]. *L.N. Tolstoi: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo L'va Tolstogo v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [Leo Tolstoy: pro et contra. The personality and work

of Leo Tolstoy in the assessment of Russian thinkers and researchers]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2000, pp. 429–431.

13. Tolstoy L.N. *Dnevniky – izbrannoe 1881–1910 gg.* [Diaries – selected 1881–1910]. Varna, 2015, 76 p.

14. Tolstoy L.N. *Dlya chego my zhivem?* [What are we living for?]. Moscow, Posrednik Publ., 1906. 47 p.

15. Tolstoy L.N. Dnevnik 1855 g. [Diary. 1855]. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochinenii.* V 90 t. T. 47 [Complete works. In 90 vols. Vol. 47]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1937, p. 65.

16. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochinenii, zapreshchennykh v Rossii.* Vol. 10 [Complete collection of works banned in Russia. Vol. 10]. Berlin, Christchurch, 1904, pp. 1–13. (In Russian).

17. Zwahlen R.M. Lev Tolstoy i russkaya religioznaya filosofiya. Ch. 2 [Leo Tolstoy and Russian religious philosophy. Pt. 2]. Transl. from German by A.S. Tsygankov. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 85–92. (In Russian).

The article was received on 04.07.2021.

The article was reviewed on 12.08.2021.